

DOI: 10.31857/S086919080015161-4

РЕЛИГИОЗНЫЙ СТАТУС РУХОЛЛЫ ХОМЕЙНИ
В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ¹

© 2021

Н.А. ФИЛИН^{a, b}^a – Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4764-6939; n.filin@rggu.ru

Резюме: В статье исследуется политический портрет и религиозный статус основателя исламского режима аятоллы Хомейни в Иране в настоящее время. Высшие руководители Ирана в последние десятилетия в значительной части были учениками и соратниками Хомейни, и поэтому его наследие продолжает играть очень большую роль в иранской политике. Государственная пропаганда описывает Хомейни как совершенного лидера, который не совершал ошибок, и утверждает, что созданная им политическая система безупречна. Повсюду в иранских городах можно видеть портреты, цитаты основателя Исламской республики или высказывания о нем близко знавших его людей, относящиеся к самым разным сферам жизни, – от поведения Хомейни в семье и его религиозного благочестия до внешнеполитической позиции, которую должны занимать иранцы. Эти плакаты содержат три уровня легитимности Хомейни: сравнение его с пророком и имамами ислама, подчеркивание его безупречного поведения, а также его житейской мудрости. Культ Хомейни после его смерти приобрел чисто религиозную плоскость: верующие шииты стали его почитать как святого заступника, наравне с пророками, непогрешимыми имамами и их потомками (имам-заде), почитание которых в Иране имеет более чем тысячелетнюю историю. У Хомейни появился свой мавзолей, куда каждый год стекаются миллионы его почитателей и в котором также похоронены его сын Ахмад и выдающийся политический деятель Али Акбар Хахеми-Рафсанджани.

Ключевые слова: Рухолла Хомейни, Иран, легитимация, плакаты, мавзолей, шиитские имамы.

Для цитирования: Филин Н.А. Религиозный статус Рухоллы Хомейни в современном Иране. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 134–143. DOI: 10.31857/S086919080015161-4

RELIGIOUS STATUS OF RUHOLLAH KHOMEINI IN MODERN IRAN

© 2021

Nikita A. FILIN^{a, b}^a – Russian State University for the Humanities in Moscow, Moscow, Russia;^b – Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0002-4764-6939; n.filin@rggu.ru

Abstract: The article examines the current religious status of the founder of the Islamic regime Ayatollah Khomeini in modern Iran. Iran's top leaders in recent decades have been largely

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта РГГУ «Посредничество между реальным и потусторонним миром в религиозных практиках иранцев-шиитов».

disciples and associates of Khomeini, and therefore his legacy continues to play a huge role in Iranian politics. State propaganda describes Khomeini as a perfect leader who did not make mistakes, and claims that the political system he created is flawless. Everywhere in Iranian cities one can see Khomeini's portraits and quotes, or statements about him from people who knew him closely, relating to a wide variety of areas of life – from Khomeini's attitude in the family and his religious piety to the foreign policy position that Iranians should take. These posters contain three levels of Khomeini's legitimacy: comparing him with the prophet and imams of Islam, emphasizing his impeccable behavior, as well as his worldly wisdom. After his death, the cult of Khomeini gained a purely religious aspect: Shiite believers began to venerate him as a patron saint, along with the prophets, infallible imams and their descendants (imamzadeh), whose veneration in Iran has more than a thousand years. Khomeini got his own mausoleum, where his son Ahmad and prominent politician Ali Akbar Hashemi Rafsanjani are buried, and where millions of his admirers gather every year.

Keywords: Ruhollah Khomeini, Iran, legitimization, posters, mausoleum, Shiite imams.

For citation: Filin N.A. Religious Status of Ruhollah Khomeini in Modern Iran. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 134–143. DOI: 10.31857/S086919080015161-4

Acknowledgments: The reported study was carried out within the framework of the RSUH research project “Mediation between the real and the other world in the religious practices of the Shiite Iranians”.

В современном Иране, где религия неразрывно соединена с политикой, основатель Исламской республики аятолла Рухолла Хомейни (1902–1989 гг.) пользуется особым почитанием и обладает очень высоким статусом. Он является создателем уникального в истории Ирана государственного строя, при котором политическая власть оказалась сосредоточена в руках шиитского духовенства, а значит, верующие должны подчиняться высшим шиитским богословам не только как духовным руководителям, но и как представителям политической власти.

Наиболее распространенными титулами Хомейни являются: аятолла (официальный титул высшего богослова), имам (духовный руководитель исламской общины), основатель Исламской республики, Лидер революции.

Государственная пропаганда характеризует Хомейни как безупречного лидера, который обладал очень высокими моральными качествами и никогда не ошибался, и поэтому его жизнь, как и его политические взгляды, должны быть примером для всех иранцев. Тем самым иранские власти стремятся обеспечить как лояльность населения, так и свою легитимацию, поскольку сами постоянно подчеркивают свою полную преемственность по отношению к Хомейни и его внутренней и внешней политике. По словам нынешнего Верховного Лидера страны Али Хаменеи, у Хомейни было множество добродетелей, таких как смирение, мудрость, благочестие, справедливость, храбрость, умение грамотно управлять страной и организовывать ее дела, и эти добродетели он приобрел благодаря глубокой вере в Бога и неукоснительному исполнению предписаний ислама. Кроме того, по воспоминаниям Хаменеи, Хомейни был убежден, что все на свете происходит по воле Бога, будь то Исламская революция, освобождение г. Хорремшехр от иракских войск, или же единство иранцев вокруг его режима [Хаменеи, 2014]. Мохаммад Хатами, один из лидеров группировки реформаторов, занимавший должность президента Ирана в 1996–2005 гг., также с подчеркнутым уважением говорит об основателе Исламской республики: «Если

превосходство личности имама мы видим в мистицизме и всестороннем исламском учении, а также его бесподобном аскетизме и борьбе против несправедливости, то, несомненно, совершенство его личности должны искать в его широком кругозоре, открывающем путь, определивший облик нашего времени» [Хатами, 2010, с. 12]. Еще более почтительно отзывается о Хомейни его близкий сподвижник, пользовавшийся его полным доверием, – Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, который занимал ключевые должности в Исламской республике, в том числе был президентом (1989–1997 гг.) и председателем Совета по целесообразности. Рафсанджани следующим образом описывает имама: «Имам Хомейни – облако божественной милости, которое щедрый Господь подарил народу Ирана, исламскому миру и угнетенным всего мира для выполнения обещания о победе обездоленных над угнетателями, чтобы в эпоху отделения религии от общества в сердцах отчаявшихся пошел дождь надежды». Рафсанджани также говорил, что во время своей учебы в кумском теологическом центре не встречал человека, который бы так глубоко знал ислам (включая исламское право и исламскую мораль), как Хомейни [*Rabete-ye motaqabel-e imam-e Xomeyni*, 2019].

По всей стране – на улицах, в метро и в общественных заведениях – можно видеть его портреты, плакаты с его изображением, а также цитаты из его речей и посвященных ему книг. В частности, может встретиться его изображение в круге света, а рядом с ним помещены религиозные символы шиизма, что символизирует роль Хомейни в качестве наместника имама Махди. В таком стиле был изображен Хомейни на одной из тегеранских улиц в 2005 г., а рядом с ним была надпись: «Дорогой Хомейни, мы никогда не уроним на землю флаг, который ты поднял». В 2016 г. поблизости от площади, названной в его честь, было еще одно его изображение, вокруг которого были нарисованы шиитские религиозные символы, связанные с пророком Мухаммадом, его дочерью Фатимой и непорочными имамами. Рядом был расположен портрет иранского спортсмена Хадж-Мохаммада Резы Тайиба, казненного шахским правительством, и его высказывание: «Я пока его (имама Хомейни) не встречал. Я готов принять смерть, но не буду клеветать на этого великого господина». Существует также много изображений, подчеркивающих ключевую роль Хомейни в Исламской революции, а также посвященных его жизненным ценностям [Филин, 2019].

Одна из наиболее популярных книг, посвященных Хомейни, называется «Жизнь в стиле Рухоллы» [*Zendegi be sabk-e Ruhola*, 2010]. В ней описывается поведение Хомейни со слов его родственников и подчеркиваются его положительные качества: житейская мудрость, скромность, бережливость, любовь к членам своей семьи и детям. В 2016 г. в метро Тегерана можно было видеть плакаты, созданные на основе материалов книги, вместе с изображениями Хомейни и иногда – изречениями пророка Мухаммада и имама Али. Это было сделано с целью призвать иранцев следовать поведению Хомейни, а значит, и его политическим взглядам, что должно было укрепить легитимацию политического режима в стране.

Можно упомянуть несколько наиболее важных плакатов. Один из них подчеркивал неприязнательность Хомейни и его способность довольствоваться малым: во время пребывания в Неджефе он жил в очень небольшой квартире в весьма скромной обстановке и обходился только ковром, посудой и несколькими кроватями. Другой плакат посвящен отношению Хомейни к детям: на нем Хомейни держит за руку 5-летнего ребенка, и приведены его слова о том, что родители со своими детьми должны быть откровенны, а учить их должны только тому, чего придерживаются сами. Еще один плакат повествует о важности ограничения общения мужчин и женщин, не состоящих в близком родстве. На нем изображен Хомейни рядом с 10-летней девочкой, одетой в соответствии с исламскими нормами, а также приведена цитата имама Али о том, что общение мужчин и женщин, не состоящих в родстве, приводит к несчастьям и мешает спасению. На следующем плакате, где продемонстрирован портрет Хомейни в домашней одежде, рассказывается, что он ста-

рался никого не осуждать. Это подкреплено словами его жены, которая свидетельствовала, что прожила со своим мужем 62 года и не слышала от него ни о ком худого слова. Чтобы показать, насколько ему было неприятно осуждение других, она описывает случай, когда они расстались с ленивым работником и пригласили другого. Жена Хомейни сказала мужу, что новый работник хорошо справляется со своими обязанностями. В ответ на это Хомейни заявил, что тем самым она осуждает предыдущего работника, и он не хочет это слышать. Однако, очевидно, что эта его черта касается только повседневных ситуаций и не распространялась на тех людей, которых он считал государственными преступниками, особенно шаха и его приближенных, чьи поступки он активно критиковал. Представляет интерес плакат, рассказывающий об особенностях распределения времени Хомейни. На нем были приведены слова имама Али о том, что верующий должен делить время на три части: поклонение Богу, работа и отдых. Далее рассказывалось о действиях Хомейни, который четко распределял свое время для каждой активности и строго следовал этому графику, работая и отдыхая только в запланированное для этого время. На ту же самую тему есть другой плакат, на котором Хомейни показан сидящим, склонившись над бумагами и книгами. На нем также есть указание имама Али, которое он дал своей семье, о необходимости чтить Бога и упорядочивать свои дела. Далее приведено воспоминание снохи Хомейни о том, что его дела были настолько четко распланированы, что она могла по его действиям определить, который час. Она расспрашивала свою свекровь о планах Хомейни, и та ей говорила, что ее муж планировал все дни в году, был очень дисциплинирован и совершал все свои дела в полном соответствии с планом, и советовал и ей поступать так же. Очередной плакат повествовал об обязанностях жены в кругу семьи согласно речам Хомейни. Там был представлен портрет Хомейни вместе с женой, дочерью и внуком. Хомейни считал, что женщины являются воспитательницами общества, и признавал за ними огромную роль в развитии семьи и в создании благоприятной семейной обстановки. Он признавал право женщин работать, но только если это не нанесет ущерб семье. Хомейни настолько ценил роль женщин, что считал, что хорошая жена способна наставить и плохого мужа на путь истинный. Если жена создаст хорошую семейную атмосферу, то тогда и дети станут хорошими людьми, достойными гражданами и принесут пользу обществу. Но при этом весьма значима и роль отца – ведь за грехи ребенка, по утверждению Хомейни, Бог взыщет именно с него. Далее можно указать на плакат, на котором видно, как Хомейни приветствует другого человека, и говорится, что он всегда здоровался со всеми первым. Внучка Хомейни сообщала, что всегда со всеми входящими в дом первым здоровался именно Хомейни. Она также говорит, что хотя имам был настолько велик, что одного его имени боялись ведущие мировые государства, тем не менее он здоровался первым даже и с детьми. Также можно было видеть цитату пророка Мухаммада, что наиболее близкий к Богу и Его пророку человек – тот, кто здоровается первым. Был также представлен плакат с портретом Хомейни за чаем, повествующий о том, как он учил жену избегать грехов и вести благочестивый образ жизни. Сама его жена рассказывает, что ее супруг пообещал не вмешиваться в ее жизнь и не ограничивать ее в общении с подругами, выборе одежды и проведении времени вне дома, однако просил ее неукоснительно соблюдать основные исламские принципы, признанные обязательными для всех верующих, и воздерживаться от запретного. Отдельный плакат был посвящен благочестию Хомейни, а именно – тому, что он никогда не пропускал ночную молитву (хотя в шиизме ее не обязательно совершать отдельно, а можно соединить с вечерней). При этом он ее совершал настолько аккуратно, что, по свидетельству его жены, он никогда не разбудил ни ее, ни ее детей, и если они в это время и не спали, то только потому, что еще не легли. Чтобы подчеркнуть особые добродетели имама, была вставлена цитата пророка Мухаммеда, в которой говорится, что худшие люди – те, из-за которых страдают

другие. Тем самым показывалось, что Хомейни, в отличие от них, стремился не тревожить людей даже при исполнении своих религиозных обязанностей [Филин, 2019].

Эти плакаты содержали в себе три уровня легитимации аятоллы Хомейни. Во-первых, плакаты демонстрировали, что его поведение совпадает с поведением великих исторических личностей в шиитском исламе – пророка Мухаммада и имама Али, что подчеркивало благочестие и безупречную жизнь аятоллы. Во-вторых, делался акцент на образцовом поведении основателя Исламской республики, которому необходимо было следовать всем остальным верующим, что означало и безоговорочное принятие его политических идей и созданного им политического строя. В-третьих, сами изображения Хомейни создавали образ очень опытного и хорошо знающего жизнь человека, неуклонно следующего своим принципам, но при этом тепло относящегося ко всем окружающим, в том числе к детям.

В книге «Изучение поведения имама Хомейни» представлены особенности его характера и поведения, которые должны служить примером читателям. В частности, в разделе «Личные особенности Хомейни» утверждается, что он обладал умением планировать свое время, соблюдал привычный распорядок дня даже вдали от дома в ссылке в Неджефе, и даже из небольшого количества свободного времени извлекал очень большую пользу. Помимо этого, Хомейни любил делать несколько дел одновременно. Также говорится о его мягком обращении с окружающими и одновременно стойкости в борьбе с врагами, о его скромном и аскетичном образе жизни и любви к искусству. Все это подкрепляется примерами из жизни пророка Мухаммеда и шиитских имамов. В разделе «Особенности религиозной жизни Хомейни» говорится, что тайна величия его личности заключается в его благочестии, постоянной молитве, чтении Корана и усердном исполнении исламских правил. Например, он, в соответствии с советами имамов, всегда, даже во время болезни, совершал намаз в положенное время, не откладывая его. В то же время он выступал против принуждения детей к молитве и считал, что им надо терпеливо объяснять ее необходимость. Он также большое внимание уделял посту, паломничеству и почитанию пророка ислама и имамов, особенно Али, который, по его мнению, обладал целой вселенной духовности. В книге подчеркивается, что результатом этого благочестия стало безукоризненное поведение Хомейни в качестве правителя, что выразилось в его любви к народу, так что он старался всеми силами удовлетворить его нужды [Motahhari, 2008].

Кроме того, Хомейни посвящены многочисленные стихи. Существуют стихи для детей, в которых в понятной для детского сознания форме излагаются основные черты характера Хомейни, а также культурный код иранцев-шиитов. В частности, Афшин Алла, описывая чувства народа при ожидании Хомейни, сравнивает его с лунным светом, а правление шаха – с надоевшей всем тьмой, и указывает на единогласное желание народа Исламской республики. При этом имя Хомейни – Рухолла – передано им в буквальном значении («дух Бога»). Это говорит о двойной легитимации Хомейни в стихотворении (со стороны Бога и народа). В нем можно также разглядеть мотив ожидания имама Махди [Alla, 2020]. Захра Шейхи касается возвращения Хомейни, прибегая при этом к образу шахидов (в иранской традиции этот термин обозначает мучеников, погибших в бою, или убитых людей, которые вели благочестивый образ жизни). Она описывает, как люди радовались и ставили вазы с цветами, прославляет мучеников, погибших за революцию, и добавляет, что, пока кровь течет в жилах иранцев, их лидером остается имам Хомейни. Заслуживает внимания то, что в произведении Хомейни описывается одновременно как имам и политический лидер, и это, как и в предыдущем случае, подразумевает его легитимацию и от Бога, и от народа [Šeyhi, 2020]. Бижан Шахрами описывает в своем произведении ностальгию по Хомейни, говоря о прекрасной памяти, которую он оставил в народе, и упоминая его резиденцию Джамаран, отличающуюся очень скромной обстановкой, где можно видеть его фотографию вместе

с ребенком (здесь появляется мотив любви к детям) [Šahrami, 2020]. Джамаран, где жил Хомейни с 1979 г., располагается в северной части Тегерана. Как правило, иностранные делегации вначале приглашают посетить Джамаран, а затем – роскошный дворец шаха Мохаммада-Резы, чтобы подчеркнуть огромное отличие в образе жизни этих двух правителей Ирана.

Более детально и серьезно разработан образ Хомейни в стихотворениях, предназначенных для взрослой аудитории. Верховный Лидер Ирана аятолла Хаменеи написал наполненное грустью стихотворение о Хомейни. В нем он описывает свою скорбь и страдание из-за разлуки со своим соратником и учителем, а также говорит о страдании природы, – даже соловьи без Хомейни больше не желают прихода весны. Он сравнил себя с окутанным в туман небом, а также с погасшей свечой, чье пламя речи без Хомейни больше не загорится. Очевидно, что Хаменеи говорит о своей полной преданности и привязанности к Хомейни [Хаменеи, 2006, р. 1]. Об огромной привязанности к имаму также сообщает Муртаза Мутаххари, который обучался у него в городе Кум. Он сравнил Хомейни с чистым источником, который преподавал ему уроки самопознания и мистического пути, а Хомейни назвал божественным учителем [Гибадуллин, 2015, с. 34]. Кейсар Аминпур очень эмоционально пишет об отношении к Хомейни со стороны иранского народа, который украсил путь имама букетом ран и осветил его жаром сердец [Aminpur, 2010, р. 5]. Мохаммад Реза Торки, повествуя о скорбном моменте ухода Хомейни, сравнивает личность лидера революции с солнцем, а его смерть – с заходом солнца, когда исламская община осиротела [Toriki, 2010, р. 26]. Хоодад Нурай в своем стихотворении описывает роль Хомейни в Исламской революции, а также говорит о его духовном наставничестве. Он пишет, что Хомейни научил народ азбуке революции, а народ, в свою очередь, на пути Хомейни во имя ее победы принес в жертву много мучеников [Nurayi, 2010, р. 107–108].

Помимо культа Хомейни как выдающегося государственного деятеля и образцового мусульманина, существует также его культ как святого заступника. Здесь нужно сказать, что в шиитском исламе веками существует культ святых, прежде всего – двенадцати непогрешимых имамов, а также и других выдающихся религиозных деятелей. При этом, в отличие от суннитского ислама, в шиизме культ святых признается и даже поддерживается официальным духовенством. Особое развитие культ святых получил в эпоху Сефевидов, когда верующие старались получить поддержку имамов путем посещения захоронений их предполагаемых потомков (*имам-заде*), которые, в основном, были на самом деле захоронениями суфийских святых [Arjomand, 1984, р. 167].

Таким образом, в Иране существует многовековая традиция паломничества к усыпальницам шиитских святых. Верующие шииты стремятся получить от святых благодать, помощь в своей жизни, выразить им свое почтение. К имамам и их потомкам следует обращаться с помощью особых молитв – *зийаратнаме*. На могилу святого кладут записки с просьбой о помощи, а также денежные пожертвования и *назр* – благодарность за получение просимого; *назр* может также раздаваться бедным и прохожим в форме денег или еды. Постепенно были выработаны правила благочестивого поведения, которых должны придерживаться верующие, находясь в усыпальницах. Основная часть *имам-заде* расположена в удаленных деревнях, до которых надо долго добираться из больших городов. В качестве примера можно назвать *имам-заде* Исмаила, Исхака и Биби Халиме Хатун, потомков имама Мусы Казима, расположенное в деревне Барз в районе г. Кашан. Оно состоит из входа и главного здания с конусообразным куполом, в котором находится зал с деревянными колоннами. В этом здании висят плакаты с описанием истории захоронения и обстоятельствами смерти похороненных там святых, которые были убиты на пути из Медины в Мешхед, направляясь к своему родственнику имаму Резе. Подчеркивается, что данная святыня всег-

да была очень почитаема, и множество паломников просили у святых помощи [Филин, 2019]. *Назр* и денежные средства, поступающие в *имам-заде*, считаются собственностью Организации по пожертвованиям и благотворительности при Министерстве культуры и исламской ориентации. 60% этих средств возвращаются усыпальницам и используются для их благоустройства, выплат духовным лицам, организации различных культурных и образовательных мероприятий, а 40% остаются в Организации [Farji, 2011].

По данным Организации по пожертвованиям и благотворительности, в 2011 г. в Иране было примерно 11 тыс. *имам-заде*, в том числе для 8 тыс. имелись исторические документы об их существовании в прошлом. По статистике, в 2010 г. *имам-заде* посетили 100 млн раз [Farji, 2011]. Учитывая, что все население Ирана составляло на тот момент около 75 млн, очевидно, что многие иранцы посетили святилища по нескольку раз, а некоторую часть посещений также осуществили шииты, проживающие за пределами страны. Известно, что посещение коллективных пятничных молитв, являющихся официальными мероприятиями, в стране не очень частое, что контрастирует с очень высоким процентом посещающих святилища. Это может означать своего рода протест против официальных форм религиозности и предпочтение им более личных и традиционно принятых народных форм.

В современном Иране Хомейни почитается наравне с шиитскими святыми, чему способствует тот факт, что он еще при жизни, будучи правителем государства, был признан наместником имама Махди. Его мавзолей, расположенный к югу от Тегерана, по своим признакам сходен с другими усыпальницами шиитских святых, и верующие шииты в нем также прикладываются к *зариху* (коробу над надгробьем Хомейни) и оставляют деньги и *назр*. В нем также похоронены его сын Ахмад и Али Акбар Хашеми-Рафсанджани. Мавзолей имеет очень большую территорию – 150 тыс. кв. м., и в нем находится мечеть, музей революции, жилой, туристический и культурный сектор, библиотека, религиозные центры, кафе, торговые ряды, больница, отель для паломников и др. На территории мавзолея можно видеть многочисленные высказывания Хомейни, по большей части посвященные значению ислама в воспитании человека, необходимости исполнять предписания ислама, поменять свою жизнь в лучшую сторону, а для властей – необходимости служения народу. Помимо культовой функции, мавзолей исполняет и функцию политическую: в нем выступают высшие власти, в том числе Верховный Лидер и президент Ирана, его посещают иностранные делегации, а около него иногда организуются политические мероприятия.

В иранской прессе и в книгах, посвященных жизни аятоллы Хомейни, сообщается о его чудесах – как при жизни, так и после смерти. В частности, утверждается, что он мог предвидеть будущее, контактировать с имамом Махди, исцелять людей своими молитвами, а встречавшиеся с ним люди из-за его благодати не могли сдерживать свои чувства и плакали [Rajayi, 2014]. Это укрепляет культ Хомейни среди народа Ирана, поскольку, как утверждают авторы книг, он обладал сверхъестественными способностями, которые в исламской традиции приписываются пророкам и святым. Также среди верующих повышается уважение к правящей власти, продолжающей дело Хомейни.

В заключение можно кратко рассмотреть некоторые проблемы, связанные с политическим наследием имама Хомейни (подробный их анализ не может быть осуществлен из-за установленного объема работы). Известно, что некоторые политические идеи и взгляды Хомейни подверглись определенным изменениям в современном Иране в ходе их практической реализации. Так, существенным образом изменилась роль военных в политической системе Ирана. В начале 1980-х гг. Хомейни, с одной стороны, стремился подчинить армию правящему духовенству и исламизировать ее в идеологическом плане, для чего были осуществлены репрессии против множества шахских высших офицеров и было создано особое подразделение, полностью лояльное духовенству, – Корпус стражей Исламской революции

(КСИР). Но, с другой стороны, Хомейни выступал против какого-либо участия военных в политике. Однако с 2005 г. роль КСИР в политической жизни Ирана резко возросла, что было связано с продвижением Махмудом Ахмадинежадом во власть бывших членов КСИР. В настоящее время КСИР играет очень большую роль во внутренней и особенно внешней политике, а также экономике страны, оказывая военную поддержку лояльным Ирану режимам в арабском мире и выступая резко против контактов с Западом [Сажин, 2017].

Одним из основных внешнеполитических направлений в Иране при Хомейни стал экспорт исламской революции. По его мнению, революцию надо было распространить на весь мир, в некоторых случаях (Ирак) – и военными методами, чтобы к власти пришли «обездоленные», в том числе представители местных угнетаемых шиитских общин. Однако после его смерти власти Ирана переосмыслили концепцию экспорта революции как мирное распространение влияния Ирана и создание в стране таких условий, что другие страны сами захотят выбрать иранский путь [Сажин, 2017, с. 92–93; Abrahamian, 1993, p. 141]. Из-за неприятия института монархии со стороны Хомейни и попыток Ирана использовать недовольство шиитского населения для свержения монархий Персидского залива, арабские режимы Залива и общественность этих стран были обеспокоены иранской угрозой и обратились за помощью к Западу, в то время как местные шиитские общины поддерживали Хомейни [Чернова, 2013]. Также отношение к Ирану и к самому Хомейни резко ухудшилось после того как он призвал к убийству Салмана Рушди, что осудили не только страны Запада, но и многие образованные граждане арабских стран, в том числе и некоторые исламские богословы, подчеркнув, что Хомейни тем самым подорвал престиж ислама в глазах жителей Запада [Ross, 1989]. Среди иранской оппозиции за рубежом, как монархических, так и левых сил, существует весьма негативное мнение о роли Хомейни в истории Ирана [The Christian Science Monitor, 1986]. Но и некоторые представители оппозиции внутри Ирана также критикуют роль Хомейни, о чем свидетельствуют оппозиционные газеты из времени Зеленого движения [Alef, 2009]. Но этих взглядов придерживается меньшинство граждан страны. Большинство населения Ирана оценивает политику и наследие Хомейни положительно, либо, как минимум, нейтрально.

В целом можно сказать, что культ Рухоллы Хомейни в Иране очень широко распространен и всячески поддерживается государством. Помимо обучения населения религиозным исламским правилам через демонстрацию примера поведения Хомейни, этот культ также служит легитимации правящего режима, который объявляет себя продолжателем дела Хомейни. Основатель Исламской республики почитается не только как государственный деятель, но и как святой заступник, на что указывает наличие у него мавзолея и постоянный поток паломников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гибадуллин И.Р. *Муртаза Мутаххари и Исламская революция в Иране*. М.: Садра, 2015 [Gibadullin I.R. *Murtaza Mutahhari and the Islamic Revolution in Iran*. Moscow: Sadra, 2015 (in Russian)].

Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 3. С. 83–109 [Sazhin V.I. Iran's Islamic Revolutionary Guard Corps – a State within a State. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2017. Vol. 10. No. 3. Pp. 83–109 (in Russian)].

Филин Н.А. *История и современные процессы легитимации власти в Исламской республике Иран (1979–2019 гг.): дис. ... док. ист. наук*. М., 2019. [Filin N.A. *History and Modern Processes of the Power Legitimacy in Islamic Republic of Iran (1979–2019): diss... doct. hist. sciences*. Moscow, 2019 (in Russian)].

Хатами М. *Страх перед бурей*. М.: Издательство МГУ, 2001 [Khatami M. *A Fear from the Storm*. Moscow: Publishing House of MSU, 2001 (in Russian)].

Чернова А. Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2013. № 161. С. 24–31 [Chernova A. F. An Impact of the Islamic Revolution on the Monarchist Regimes in the Persian Gulf. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2013. No. 161. Pp. 24–31 (in Russian)].

Abrahamian E. *Khomeinism: Essays on the Islamic Republic*. Berkeley: University of California, 1993.

Alef S. Mobarez baraye demokrasi. *Khiyaban*. 29.06.2009. No. 10. P. 3 [Alef S. Struggle for Democracy. *Khiyaban*. 29.06.2009. No. 10. P. 3 (in Persian)].

Alla A. *Nowruz dar bahman* [Alla A. *Nowruz in Bahman Month* (in Persian)]. <http://www.beytoote.com/baby/fiction-baby/poems3-children-fajr.html> (accessed: 03.10.2020).

Aminpur K. Fasl-e taqsim-e gol va gandom. *Gol-e aftabgardan-e Xoda: majmue-ye ašar-e šaeran-e ostan-e Xuzestan piramun-e hazrat-e emam-e Xomeyni*. Ed. by M. Shakravi. Tehran: Aruj, 2010 [Aminpur K. The Season for Separating the Wheat from the Chaff. *God's Sunflower: Collections of Poems from Poets of Khuzestan Province about Imam Khomeini*. Ed. by M. Shakravi. Tehran: Aruj, 2010 (in Persian)].

Arjomand A.S. *The Shadow of God and the Hidden Imam: Religion, Political Order, and Societal Change in Shi'ite Iran from the Beginning to 1890*. Chicago: University of Chicago Press, 1984.

Farji M. Eddea-ye vojude 100 hezar maqbare-ye emamzade-ra radd kardim. *Sharh*. 08.08.2011 [Farji M. We Rejected a Statement That There are 100 Thousands of Imamzadeh Tombs. *Sharh*. 08.08.2011 (in Persian)] <http://old.sharhdaily.ir/news/90/05/17/7695.html> (accessed: 03.10.2020).

Motahhari M. *Raftaršenasi-ye emam-e Xomeyni*. Tehran: Aruj, 2008 [Motahhari M. *Study of Imam Khomeini's Behaviour*. Tehran: Aruj, 2008 (in Persian)].

Nurayi H. Šer-i az jens-e ab. *Ašar-e šaeran-e ostan-e Markazi dar madh-o resa-ye emam-e Xomeyni*. Tehran: Aruj, 2010 [Nurayi H. Poem from the Surface of Water. *Poems of the Poets from Markazi Province, Praising and Mourning the Imam*. Tehran: Aruj, 2010 (in Persian)].

Rabete-ye motaqabel-e emam-e Xomeyni va ayatolla Hashemi-Rafsanjani. [Relations between Imam Khomeini and Ayatollah Hashemi-Rafsanjani (in Persian)] <https://www.irna.ir/news/83335877/> رابطه-مقابل-امام-خمینی-و-آیت-الله-هاشمی-رفسنجانی (accessed: 03.10.2020).

Rajayi G. *Bardaštha-yi az seyre-ye emam-e Xomeyni*. Vol. 3. Halat-e manavi. Tehran: Aruj, 2014 [Rajayi G. *Essays of Imam Khomeini's Life*. Vol. 3. Spiritual State. Tehran: Aruj, 2014 (in Persian)].

Ross M. Khomeini Renews Call for Death of Rushdie. <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1989-02-20-mn-29-story.html> (accessed: 03.10.2020).

Šahrāmī B. *Mehman* (Guest) [Šahrāmī B. Guest (in Persian)] <https://www.bargozideha.com/share/jrvoc4up-شعر> (accessed: 03.10.2020).

Šeyxi Z. *Ye ruz tu mah-e bahman* [Šeyxi Z. *One Day in Bahman Month* (in Persian)] <https://www.koodakcity.com/khordsal/persian-song/22-bahman-sheer-koodak/> (accessed: 03.10.2020).

The Christian Science Monitor: Rivalry Complicates Iranian Exile Struggle. „Monarchists“ and Leftists Disagree on Goals and are Internally Split. <https://www.csmonitor.com/1986/0703/oiran2.html> (accessed: 03.10.2020).

Torki M.R. Khazn 2. *Gol-e aftabgardan-e Xoda: majmue-ye ašar-e šaeran-e ostan-e Xuzestan piramun-e hazrat-e emam-e Xomeyni*. Ed. by M. Shakravi. Tehran: Aruj, 2010 [Torki M.R. Keeping a Secret 2. *God's Sunflower: Collections of Poems from Poets of Khuzestan Province about Imam Khomeini*. Ed. by M. Shakravi. Tehran: Aruj, 2010 (in Persian)].

Xameneyi A. Bahari be nam-e ešq. *Gozide-ye asar-e šaeran-e Xorasani dar resa-ye emam-e Xomeyni*. Ed. J. Eslami. Tehran: Aruj, 2006 [Xameneyi A. Spring Which is Named Love. *Collection of Works of Khorasan Poets about Imam Khomeini*. Ed. J. Eslami. Tehran: Aruj, 2006 (in Persian)].

Xameneyi A. *Xotbeha-ye namaz-e jome-ye Tehran* (Sermons on Friday Prayers in Tehran. 04.06.1999). Xameneyi A. *Hadis-e velayat* (Hadith about Islamic Government). Tehran: Centre of Computer Researches

of Islamic Studies, 2014 [Xameneyi A. Sermons on Friday Prayers in Tehran. 04.06.1999. Xameneyi A. *Hadith about Islamic Government*. Tehran: Centre of Computer Researches of Islamic Studies, 2014 (in Persian)].

Zendegi be sabk-e Ruhola. Ed. A.A. Sabziyan. Mashhad: Al-Shams, 2010 [*Life in Ruhollah's Style*. Ed. A.A. Sabziyan. Mashhad: Al-Shams, 2010 (in Persian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФИЛИН Никита Александрович –
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой современного Востока
Российского государственного гуманитарного
университета, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва,
Россия.

Nikita A. FILIN, DSc (History),
Assistant Professor, Head of the Department
of Modern East, Russian State University for
the Humanities, Senior Research Fellow, Institute
of Oriental Studies of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.